

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МЧ ВКП(б).

№ 230 (616). 21 августа 1934 г., вторник. ЦЕНА В КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

НА СЕЗДЕ ПИСАТЕЛЕЙ—ДОКЛАДЫ
О ЛИТЕРАТУРЕ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК
СОВЕТСКОГО СОЮЗА.
Тов. М. И. Калинин в Сев. Осетии.
Тов. Ворошилов в Тамбове.
18 августа выплавлено 30.048 тонн чугуна,
26.151 тонна стали и прокатано 15.034 тонны
металла.

17 августа по Союзу добыто 250.099 тонн
угля.
СТАТЬЯ: Л. Мадьяр — Философия «пле-
бисцита».
Ледокол «Красин» прошел место гибели
«Челюскина».
Инж. А. Сенков — Новый способ строи-
тельства плотин.

ОЧЕРК: Ин. Катаев — Корни народа.
Фашистский «плебисцит» в Германии и
оценке международной печати.
Проф. Козинс о своем полете в страто-
сферу.
Массовый голод в японской деревне.

ПОЛУГОДИЕ ПОДЪЕМА.

Опубликованная во вчерашнем номере «Правды» сводка ЦУНХУ об итогах работы промышленности за первое полугодие 1934 г. является важнейшим документом. Эта небольшая колонка цифр, которую не-достаточно просто прочесть, а необходимо внимательно изучить, наглядно показывает, что наша страна находится на большом нарастающем подъеме. Производственные силы социалистического хозяйства растут быстрыми полнокровными темпами. Техническая реконструкция народного хозяйства идет крупными шагами вперед. Растут творческая инициатива и производительный подъем трудящихся как в городе, так и в деревне. Наша родина героической работой миллионов масс завоевывает новые высоты второй пятилетки.

Победы первого полугодия как в промышленности, так и в сельском хозяйстве достигнуты в упорной борьбе. Известно, что весной нам угрожали засуха и неурод. Угроза неурода совершенно реально нависла над важнейшими, определяющими урожай страны, южными и юго-восточными сельскохозяйственными районами.

Но не помнит, какая паника обхватила деревню в старые времена, когда над полями нависала перспектива засухи и неурода! Чувство обреченности, беспомощности, безысходности, стеснения в хлебе и мясе, всемогущая сила и мстительная кара, когда засуха и неурод, несомненно, были бы обычными явлениями перед засухой. Такова была картина теперь во многих странах Европы, пораженных неуродами.

Как бесконечно далеко ушли мы от этого! Широкайшие пласты колхозников и единоличников по первому же зову партии поднялись на борьбу с угрозой засухи. Миллионные массы колхозников весной единодушно вышли в поле и работали с организованностью, во многом превосходящей все предыдущие годы. Гигантский сев, сжатые сроки сева, углубленная пахота, правильная и тщательная заделка семян, рытье каналов, колодезь, копанки, чистка всех водоемов, массовая полевая охота и орошение — вот чем ответили колхозные массы угрозе засухи. И эта угроза была отведена. «Товарищ урожай» был отобран у стихии.

И если наша родина теперь собирает урожай не хуже, а местами и лучше прошлого года, — это года самого рекордного урожая, — то в этом крупнейшем экономическом факте находит свое выражение громадная победа ленинского руководства нашей партией и его мудрого руководства — товарища Сталина.

Большая победа большевистской организации завоевана не только в деревне. Не менее крупный успех достигнут нами в социалистической промышленности. Опубликованная вчера сводка говорит об этом совершенно ясно. Почти на 18 млрд рублей новой продукции выработала за первое полугодие наша крупная промышленность. Из этой суммы свыше 10 млрд рублей приходится на производство средств производства.

Валовая продукция крупной промышленности увеличилась по сравнению с первым полугодием 1933 г. на 19,7 проц. Значение этой цифры станет еще более ясным.

Великая многонациональная советская литература.

На трибуне всесоюзного съезда писателей — представители национальных литератур республик Советского Союза: Украины, Белоруссии, Грузии, Армении, Азербайджана, Татарии, Таджикистана, Туркмени и Узбекистана. Каждому из девяти было о чем рассказать о победах в мире писательского труда, как есть о чем рассказать — и расскажут еще они! — представителям литератур десяти других национальных республик и областей великой и единой нашей родины.

Советский Восток! Только сегодня по-настоящему раскрываются его красоты и возможности, потенциальные силы миллионов его людей. Еще вчера только, в историческом вчерашнем, барды имперализма покрывали его нищету и невежество позолотой эпитетов, воспевая «культуру» капиталистического завоевателя. Устная песня была часто единственным видом художественного творчества.

В зачатке, в зародыше жила, не расцветая, удивительная национальная литература Туркмени, Узбекистана, Таджикистана, Татарии... Песни и легенды, сказки и рассказы были проникнуты до глубины души народными песнями Туркмени. Величайшим революционным оптимизмом веет от всех национальных литератур Советского Союза — это еще раз с особой яркостью видно из всех докладов на съезде.

Наша партия, Октябрь, индустриализация, колхозный строй родили в каждой из национальных республик миллионы новых людей, впервые осознавших свое человеческое достоинство. Партия, Октябрь, пятилетка обучили эти миллионы грамоте, создали широкие слои новой трудовой интеллигенции из каждого советского народа, пробудили жажду к своей культуре — национальную по форме, социалистическую по содержанию, и эту жажду уже утоляют народы из ключом бьющих источников художественного творчества.

Тысячи все новых и новых книг, миллионы и все растущие тиражи газет, журналы и книжки литературы на десятках языков, сотни известных народных поэтов и прозаиков — от старика и подростка, литературные для них вузы и техникумы, братская помощь литературы одной нации другой — где еще, кроме Советского Союза есть или хотя бы отдаленно возможно такой взлет культуры? Нигде! И по-

если вспомнить, что в прошлом году среднегодовой прирост продукции всей крупной промышленности составил 9 проц. Увеличение темпов по сравнению с прошлым годом — вот что достигнуто в промышленности в первом полугодии.

В авангарде отраслей народного хозяйства уверенно шагает тяжелая промышленность. Она дает лучшие образцы работы по всем показателям. Выпуск ее продукции возрос против первого полугодия 1933 г. на 29,3 проц. Это — выдающийся успех, ибо в прошлом году среднегодовой прирост продукции тяжелой промышленности составил 11,5 проц. Значительно выросла продукция чугуна (40 с лишним процентов), стали (27 проц.), алюминия (32 проц.) и топлива. Вышестоящее правительство поставило перед производством убогих машин. Сельское хозяйство получило новое социальное положение парка машин. Все это указывает на совершающееся разрывом темпом технико-экономическое перевооружение народного хозяйства, что является одним из важнейших заданий плана 1934 года.

Продукция промышленности, производимой для нужд населения, увеличилась на 10,5 проц. Наибольший прирост в этой группе отраслей добился производство хлопчатобумажных тканей, увеличившая свою продукцию на 23,3 проц. Вместе с ростом производства товаров широкого потребления и продовольственных товаров возросла и торговля в стране. За первое полугодие розничной торговли по сравнению с прошлым годом возрос на 36 проц. Это привело к значительному улучшению обслуживания нужд и запросов трудящихся.

Все это — цифры большого хозяйственного подъема. Они показывают, что наша экономика бурно растет и развивается на захватывающей основе.

Но все это одновременно не может прикрывать того напряженного изгиба изгиба первого полугодия решающего выхода, что большинство отраслей, производящих средства производства, все еще работает плохо. Надо прямо признать, что большинство отраслей Наркоминделпрома и Наркомлесхоза отстают от нарастающих темпов движения нашей экономики.

Это отставание промышленности двух важнейших комиссариатов привело к срыву программы производства предметов потребления. Производство предметов потребления в первом полугодии возросло на 10,5 проц. по плану, а в 16 проц. В то же время в промышленности, производящей средства производства, сумела обеспечить прирост продукции, превышающий среднее годовое задание. Из этого факта руководители и партийные организации легкой и лесной промышленности должны сделать все необходимые выводы.

Успехи первого полугодия создали прочную базу для того, чтобы во втором полугодии двигаться еще более быстрыми темпами вперед. Выпуск продукции во втором полугодии должен расти еще быстрее, ибо план первого полугодия промышленности все же не выполнен. Крутой подъем, который произошел в первом полугодии, должен продолжаться во втором с возрастающей силой. Это абсолютно необходимо для того, чтобы вся промышленность могла с честью выполнить великую задачу нашей родины — VII съезду советам — о полной победе в борьбе за план 1934 года.

Успехи первого полугодия создали прочную базу для того, чтобы во втором полугодии двигаться еще более быстрыми темпами вперед. Выпуск продукции во втором полугодии должен расти еще быстрее, ибо план первого полугодия промышленности все же не выполнен. Крутой подъем, который произошел в первом полугодии, должен продолжаться во втором с возрастающей силой. Это абсолютно необходимо для того, чтобы вся промышленность могла с честью выполнить великую задачу нашей родины — VII съезду советам — о полной победе в борьбе за план 1934 года.

Наша партия, Октябрь, индустриализация, колхозный строй родили в каждой из национальных республик миллионы новых людей, впервые осознавших свое человеческое достоинство. Партия, Октябрь, пятилетка обучили эти миллионы грамоте, создали широкие слои новой трудовой интеллигенции из каждого советского народа, пробудили жажду к своей культуре — национальную по форме, социалистическую по содержанию, и эту жажду уже утоляют народы из ключом бьющих источников художественного творчества.

Тысячи все новых и новых книг, миллионы и все растущие тиражи газет, журналы и книжки литературы на десятках языков, сотни известных народных поэтов и прозаиков — от старика и подростка, литературные для них вузы и техникумы, братская помощь литературы одной нации другой — где еще, кроме Советского Союза есть или хотя бы отдаленно возможно такой взлет культуры? Нигде! И по-

тому так горячо любят трудящиеся народы СССР свою единую великую родину и так ненавидят буржуазных националистов — украинцев, белорусов, грузинских, татарских, продающих перо свое той или другой капиталистической державе, пытающихся под фальшивым флагом национализма повернуть народ вспять — на дорогу капитализма.

Наша партия, Октябрь, индустриализация, колхозный строй родили в каждой из национальных республик миллионы новых людей, впервые осознавших свое человеческое достоинство. Партия, Октябрь, пятилетка обучили эти миллионы грамоте, создали широкие слои новой трудовой интеллигенции из каждого советского народа, пробудили жажду к своей культуре — национальную по форме, социалистическую по содержанию, и эту жажду уже утоляют народы из ключом бьющих источников художественного творчества.

После „плебисцита“ — грозные будни.

ВРАЖДЕБНОСТЬ РАБОЧИХ КВАРТАЛОВ.

ТРЕВОГА, ПРИКРЫТАЯ КАЗЕННОЙ ШУМИХОЙ.

(По телефону от специального корреспондента «Правды».)

БЕРЛИН, 20 августа. «Плебисцит» закончен. Голоса подсчитаны. Фактическое штурмовое под окнами Гитлера завершило «великий» день 19 августа. «Гром победы» раздастся со страниц фашистской прессы.

Основной напор пропагандистской подготовки 19 августа был направлен в рабочие центры. Свою очередь «историческую» речь Гитлер произнес в протестарском Гамбурге. Все фашистские газеты возвестили, что германские рабочие, отбросив с ног своих марксистских врагов, ступают в вершину национальной-социалистической партии. Да еще и сегодня орган «Рабочего фронта» — «Дер дейче», полновластный голосовании, уверяет, что германские рабочие в общем и целом так же хорошо голосовали, как 12 ноября.

Однако значительная часть германской прессы вынуждена признать, что в Гамбурге и Берлине, равно как и в других рабочих центрах, против национал-социалистического голосования «собирались в своих надеждах безработные» («Ангипа»), «рабочие, находившиеся под коммунистическим влиянием» («Дейче альгемайне цейтунг») и т. д.

Дж. Бук.

Сила подпольной компартии.

ПРАГА, 20 августа. (ТАСС). В пражских политических кругах оценивают результаты «плебисцита» в Германии как поражение национал-социалистов. В таком же духе высказываются и чехо-словацкие газеты.

Даже фашистская «Последняя лист» пишет: «Рост голосов, поданных против Гитлера, — результат подпольной коммунистической агитации, опасность которой особенно велика в Берлине, что признается по-настоящему». Кроме того, выданы результаты 30 июня: много недовольных штурмовиков голосовало против Гитлера.

Темная картина.

ВЕНА, 20 августа. (ТАСС). Подчеркивая беспомощность подсчета голосов, «Дер меркер» пишет: «Официальные результаты голосования не дают ясной картины о действительных настроениях германского народа».

Газета сообщает, что вчера, в день «плебисцита», вооруженные штурмовики ходили в Берлине по квартирам, останавливая прохожих и просящих и вынуждая их к голосованию, проверяя удостоверения об участии в голосовании.

Не заслуживает серьезного отношения.

НЬЮ-ЙОРК, 20 августа. (ТАСС). Печать, комментируя результаты «плебисцита», подчеркивает рост оппозиции в Германии.

Берлинский корреспондент «Геральд трибун» отмечает внимательный характер оппозиции. По словам корреспондента, «не следует ожидать, что иностранные государства будут серьезно относиться к плебисциту».

В редакционной статье «Геральд трибун» указывается, что требовалось величайшее мужество, чтобы голосовать против национал-социалистов.

Окончательные арифметические выкладки.

БЕРЛИН, 20 августа. (ТАСС). По заключительному официальному подсчету, вчерашний «плебисцит» закончился со следующими результатами.

Всего имело право голоса 45.473.635 чел. Всего подано голосов 43.529.710 чел. В голосовании участвовало 95,7 проц. За Гитлера голосовало 38.362.760 чел. Против Гитлера — 4.294.654, «недействительными» признаны 872.296 голосов.

Просчитались...

(По телефону от лондонского корреспондента «Правды».)

ЛОНДОН, 20 августа. Английская печать не обманывала себя насчет «итогов плебисцита». Действительная оппозиция против режима, — пишет «Ньюс крикль», — гораздо сильнее, чем можно было предполагать, судя по опубликованным цифрам.

Описание берлинских корреспондентов лондонской печати обстановки выборов в значительной мере объясняет, почему фашисты вынуждены были сказать, что 4 миллиона голосовало против них. Как сообщают корреспонденты, большие группы штурмовиков непрерывно шлозили по рабочим кварталам с возгласами о том, чтобы избиратели торопились голосовать. Специальные агенты ходили по квартирам, настойчиво предлагая немедленно явиться к месту голосования.

Берлинский корреспондент «Дейли телеграф» пишет, что в рабочих кварталах Берлина господствует явное враждебное настроение против национал-социализма. Неукрашенные флажки фасадов домов, — пишет корреспондент, — и хмурые взгляды людей, направленных в избирательный пункт, говорили о том, что Валентин (пролетарский квартал в Берлине) вовсе не был в настроении сказать «да», как от него требовали.

Берлинский корреспондент «Дейли экспресс» сообщает, что на многих избирательных пунктах национал-социалисты коммунисты нахватали свою сеть.

Английская печать, подчеркивая при этом, что большинство голосов, поданных против Гитлера, — это результат агитации коммунистической партии, отмечает, что официальное сообщение о результатах голосования, согласно которому свыше 4 миллионов голосов было подано против Гитлера, является очень большим впечатлением в Лондоне. «Теймс» без колебаний заявляет, что большинство «испорченных» бюллетеней фактически представляло голоса, поданные против фашистов.

Большое значение придают тому факту, что германские сообщения признают особенно высоким процент голосования против правительства в промышленных центрах. Этот факт признается как несомненное свидетельство роста возмущения рабочих масс против фашистской диктатуры.

В британских кругах не вызывает сомнения, что главной силой, выступающей против фашистской диктатуры, является компартия.

Как указывает «Дейли уорнер», накануне голосования коммунисты распространяли специальное издание «Рот фан» с антифашистскими лозунгами.

Майерский.

В обстановке шпионажа и террора.

ПАРИЖ, 20 августа. (ТАСС). Вся французская печать единодушно расценивает результаты «плебисцита» в Германии как тяжелое поражение национал-социализма. Если, заявляют газеты, рост оппозиции пойдет и в дальнейшем такими же темпами, то национал-социалистическая диктатура будет недолговечна.

«Пти паризьен» заявляет: «Итак, в Германии прошло 5 млн мужественных людей, не побоявшихся отказаться сказать «да» несмотря на огромное моральное давление и опасность, которой они подвергались».

«Зер» указывает, что «плебисцит» произошел в обстановке широко организованного шпионажа и террора. Газета помещает снимок с извещения голосующих, в котором указывается, что в случае неявки в избирательный участок за разоружившимся придет на дом.

Газета указывает, что все голосующие накануне «плебисцита» получили угрожающие письма следующего содержания: «Кто не голосует, является изменником; кто не голосует за Гитлера, является дважды изменником». В этих условиях, по словам газеты, следует полагать, что среди сказавших «да» огромное количество сделало это из боязни преследований.

Вся печать единодушно отмечает враждебное настроение, царившее в рабочих кварталах Берлина в день «плебисцита».

Председатель сенатской комиссии по иностранным делам Беранже, комментируя внешнеполитические итоги «плебисцита», указывает, что он провалился под лозунгами разнузданного шпионажа и невинности в соседних странах. Беранже подчеркивает, что нельзя недооценивать последствий подобной пропаганды.

Впечатление в Польше.

ВАРШАВА, 20 августа. (ТАСС). Официальная польская печать пытается изображать итоги германского «плебисцита» как успех Гитлера. Но в то же время и на эту печать сильное впечатление произвел тот факт, что большинство голосов, поданных против Гитлера, — это результат агитации коммунистической партии, — пишет «Польская правда», — далеко не официальным лозунгом, выдвинуто более чем в любое по сравнению с прошлым годом.

Верхисоветская «Полония», оценивая политическое значение вчерашнего «плебисцита», пишет между прочим: «Наиболее грозное явление заключается в том, что Гитлер становится руководителем всех пущих, всех нелепостей, божь, гравит и самозванцев, уже существующих в германской Германии».

Подчеркивая неприятие всего мира к националистическим фазам национал-социализма, «Полония» напоминает читателю историю бывшего редактора «Газеты польской» Матушевского, данное на днях представителю французской газеты «Пти журналь».

«Бышний министр и главный редактор полуофициального органа польского правительства», — пишет «Полония», — являлся на днях французам, что Польша верит широким заявлениям Гитлера, и убеждал их, что Гитлер не думает о войне. Следует задать вопрос: о какой Польше говорил Матушевский? В лучшем случае тут речь шла о политической группе г-на Матушевского, которая любит отождествлять себя с Польшей. Однако Польша, как таковая, иначе оценивает Гитлера, нежели г-н Матушевский и его друзья».

Положение на КВЖД в оценке «Джапан кроникл».

ТОКИО, 17 августа. (ТАСС). Посылая свою передовую конференцию о КВЖД, «Джапан кроникл» считает, что, поскольку от «Охаси» свидетельствует о «бесплодности переговоров», очевидно, придется и на будущее время оставить нынешнюю систему совместного управления дорогой.

Передовая указывает, что советская сторона в праве не продавать дорогу, если она видит, что не получает соответствующей цены. Если же Манчжоу-Го, в руках которого дорога несомненно дала бы приличную прибыль, не желает приобрести дорогу за намеченную СССР цену, то оно должно отказаться от покупки КВЖД, при чем в этом случае совершенно неизвестно говорить об «обоих же неискренности».

Указывая на постоянные нападения банкетов на Восточной линии КВЖД, систематически срывающих движение и постоянно уменьшающих прибыль КВЖД, газета между прочим указывает: «Если нападения будут продолжаться, то СССР имеет право, чем обременить тот факт, что по сравнению с остальными дорогами Манчжоу-Го этот участок КВЖД остался без надлежащей охраны».

Газета напоминает, что «СССР добровольно отказался от права иметь собственную охрану на дороге. Это обязательство возлагает на Манчжоу-Го моральное обязательство предоставить КВЖД такую же охрану, какую он предоставляет всем остальным дорогам Манчжоу-Го».

Японская газета сомневается.

ТОКИО, 18 августа. (ТАСС). Комментируя сообщение об арестах советских служащих на КВЖД и коммюнике военного министерства, «Иомюри» в своей передовой между прочим указывает, что «Япония еще не может смотреть оптимистически на будущую Манчжоу-Го, имея в виду тревожные явления в виде постоянных нападения банкетов на Восточной линии КВЖД. Более того, пишет «Иомюри», «утверждает, что советские начальники станций оказывают банкетам помощь. Соответствует ли действительности это обвинение, — может быть установлено лишь в результате следствия, но во всяком случае здравый смысл не дает возможности верить в такие вещи».

«Бюллетень котидан» о советско-японских отношениях.

ПАРИЖ, 20 августа. (ТАСС). Влиятельный орган тяжелой промышленности «Бюллетень котидан» в статье, посвященной советско-японским отношениям, отмечает, что СССР в течение длительного времени неоднократно проявлял мирные намерения. Указывая на напряженную обстановку на Дальнем Востоке, «Бюллетень котидан» пишет: «Однако с течением времени позиция СССР непрерывно укрепилась. Нет необходимости напоминать об американо-советском соглашении, о пактах ненападения, заключенных СССР, о роли советских делегатов в Женеве в связи с вопросом о разоружении. Сознания свои беспорочные успехи на международной арене, сильный благодаря успеху пятилетия, значительная часть которой выполнена в Сибири, СССР как будто изменил свое мнение относительно собственной позиции на Дальнем Востоке».

По словам «Бюллетеня котидан», это изменение заключается в еще большей решимости СССР не уступать никаким угрозам и никакому давлению. «Бюллетень котидан» отмечает, что одновременно с международными успехами СССР Япония своим выходом из Лиги наций, политикой вооружений и демпингом все больше становится источником опасений для других держав.

Со всех концов Советского Союза.

Тов. М. И. Калинин в Северной Осетии.

ОРДЖОНИКИДЗЕ, 20 августа. (Спец. корр. «Правды»). Впервые в горах — жителям диких каменных ущелий — советская власть открыла доступ к плодородным землям равнины. 10 лет назад крестьяне 13 аулов спустились с гор и образовали селение Фари. В колхозе этого селения, лучшего в области, продолжалась сегодня праздничная деятельность автономия Сев. Осетии. На город приехало свыше 600 гостей, приехали делегаты соседних колхозов.

В центре праздника — тов. М. И. Калинин. Не было обычной официальной части — речей, докладов. Михаил Иванович предложил показать, что колхозники Осетии умеют так же веселиться, как и трудиться. Всем своим внешним обликом колхоз показал, что он прочно стоит на пути к зажиточной жизни. Девушки и парни — в новых городских платьях, старики — в народных чересках.

После танцев на поле за столами, полнавших из листьев кукурузы, происходила задушевная беседа. Тов. Калинин в кругу стариков, заслуженных работников, предлагая обратить особое внимание на коня. Осетинскую женщину тов. Калинин при обильном снеге призывал энергично бороться в колхозе «за власть». Женщины уверяли, что они так и делают.

— Это хорошо, — сказал тов. Калинин, — обращайтесь к женщинам, — где женщины с нами, там мы от нас не уйдете.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

Тов. Ворошилов в Тамбове.

ТАМБОВ, 19 августа. (Морр. «Правды»). Сегодня проездом из Саратова вместе с сопровождающими лицами высшего начальствующего состава в Тамбове останавливался нарком обороны тов. Ворошилов. Наркома встречали представители партийных и советских организаций, делегации рабочих, факкультуриков, школьников и пионеров. Приняв почетный караул и простув часть гарнизона, тов. Ворошилов приветствовал собравшихся на вокзале трудящихся Тамбова. Громким «ура» ответили они на приветствие наркома.

От имени пионеров и школьников Тамбова ученица школы № 6 Зоя Петрова преподнесла наркому букет цветов.

ВСТРЕЧА ТУРЕЦКИХ И УКРАИНСКИХ СПОРТСМЕНОВ.

КИЕВ, 20 августа. (Морр. «Правды»). Сегодня на стадионе «Динамо» состоялся футбольный матч Турции — УССР. Матч собрал свыше 30 тыс. зрителей. В ложе правительств — гг. Косиор, Постышев, Любченко, Балчицкий, Зганский, Дубовый, турецкая делегация во главе с Диемат Керим-бейем.

Игорь футбольного матча 4:3 в пользу Украины. Вчера же на водной станции происходило состязание между сборными командами Турции и УССР по плаванию и ватер-поло. Состоялось 6 заплывов, закончившихся счетом 5:3 в пользу команды УССР.

В матче ватер-поло победила турецкая команда со счетом 3:2.

Ташкент, 20 августа. (Морр. «Правды»). Фрунзенский горсовет (Киргизия) отпустил 25 тыс. рублей на организацию двух библиотек-читален на городских колхозных базарах. Библиотеки эти явятся опорными пунктами массовой работы среди прилегающих колхозников и единоличников.

ЗАКАНЧИВАЕТСЯ СТРОИТЕЛЬСТВО МАКЕЕВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИОННОЙ ФАБРИКИ.

СТАВРОПОЛЬ, 20 августа. (Морр. «Правды»). Строительство Макеевской агломерационной фабрики подходит к концу. Полностью закончен монтаж первой спекательной ленты. Лента опробована и работает без перебоев. Состоялось также испытание грохотов.

ЧИТАЛЬНИ НА КОЛХОЗНЫХ БАЗАРАХ.

ТАШКЕНТ, 20 августа. (Морр. «Правды»). Фрунзенский горсовет (Киргизия) отпустил 25 тыс. рублей на организацию двух библиотек-читален на городских колхозных базарах. Библиотеки эти явятся опорными пунктами массовой работы среди прилегающих колхозников и единоличников.

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Литература советской Белоруссии.

(Доклад пред. белорусского союза советских писателей т. Климковича).

«Раздзелься болато
Без конца, без краю,
Лічыць адны чароты
Топі ахрыняюць...»

«Жывуць у курных хатках,
Падплетай ланці,
Чымбы с сумой в заплатах
Ітці побірацца».

Так описывает старую Белоруссию ее народный поэт Янка Купала. Такой была она до революции. Нищий, неграмотный народ. Убогое существование. Похотища, кулаки, чиновники, эксплуатировавшие крестьян. Лохотка и фабриканты, выжимавшие все соки из рабочих в городе.

И дореволюционная литература Белоруссии была литературой без солида и радости. В ней оплакивалась тяжёлая доля белорусско-крестьянина, задавленного нищетою, малоземельем и высокими поборами.

Сейчас Белоруссию не узнать. Создана крупная социалистическая промышленность, в десять раз превышающая продукцию промышленности 1913 года. В заботу, безграмотной полулюди, какой была Белоруссия, сейчас создано 19 высших учебных заведений, 81 техникум, десятки научно-исследовательских институтов, своя Академия наук. Среди взрослого населения нет больше неграмотных. Обязательное всеобщее обучение завершено в Белоруссии на два года раньше, чем в других республиках Советского Союза.

Рождение белорусской советской пролетарской литературы произошло в жестокой классовой борьбе против националистов. Основателем белорусской пролетарской поэзии Михаил Чарот заговорил новым, непривычным для уха националистической интеллигенции Белоруссии, языком. Устами Чарота белорусская пролетарская поэзия не только заявила о своем существовании, но и о том, что она вступает в смертельный бой с националистической литературой.

Боевое художественное слово Михаила Чарота дошло до самых глухих уголков советской Белоруссии. Оно создало ему славу любимого поэта масс.

Но советская белорусская литература создала не одного Чарота. Она вырастила поэта-коммуниста Андрея Александровича, стихи которого, как и стихи белорусского еврейского пролетарского поэта Харика, переведены на десятки языков и печатаются не только у нас, но и за границей. Она вырастила талантливых драматургов Кобец, Романовича, Крапиви, крепких прозаиков Лынькова, Головача и многих других. По

следние два года были годами бурного роста советской белорусской литературы.

Большим достижением литературного движения в Белоруссии надо признать работу, проведенную для того, чтобы очистить ее от националистических элементов.

Националистическая всяк мает и оттопырившиеся сделать из белорусской литературы свое орудие в борьбе против революции. Они стремились наполнить литературу националистическим содержанием и засорили язык архаизмами и полонизмами. Они ненавидели все то, что напоминает о революции или о Советской России.

Тематика белорусской литературы по взглядам националистов должна была быть исключительно деревенской. Она должна была ограничиваться этнографическими рамками Белоруссии. Только для этих путей, говорили нацисты, белорусская литература может войти в мировую литературу.

Но белорусская литература не пошла по этому пути. Разгромив национализм, она пришла к всеобщему съезду писателей как мощный отряд единой всеобщей литературы с глубоким интернациональным содержанием.

Конечно, из белорусской литературы еще не полностью выкорчеваны все остатки национализма. Их пытаются еще классические враги внутри страны и национал-фашисты Западной Белоруссии. Однако та воспитательная работа, которая была проведена за последние годы, разоблачение истинного классовой линии националистов содействовала решительному отходу от национализма крупнейших белорусских мастеров художественного слова — Купала, Малеся, Бялуды, Гартного, Заридного и других. Они стали активно служить социалистическому строительству.

Так, народный поэт республики Якуб Колас, который долгое время не мог осмыслить процессов, происходивших в новой колхозной деревне, создал недавно повесть «Отпененец», правдиво отображающую рождение нового колхозного строя и дающую картину новой белорусской деревни.

Малеся, в старых произведениях которого не было классовой борьбы, показывает сейчас классовое расслоение деревни.

Такую же перестройку мы видим у Янки Муняны. Его поэма «Над рекою Арсай», стихи «Борисов» и другие свидетельствуют об этом.

Глубокую органическую перестройку можно проследить на примерах произведений Бялуды, Заридного и др.

Показ белорусской деревни последних лет уже не тот, что был раньше. Вместо склепного оплакивания доли мужика, безземельного восторга «красотами» болот и туманов, белорусские советские писатели дают зоркое, реалистически-художественное отображение белорусской деревни.

Отход от деревенской замкнутости, современная белорусская литература создала ряд произведений на производственную тематику. Таковы — «Цетор» Аляксандра-Василья, «Каландар» Бранке, «Солнце под пашу» и «Знаменский Топан» Шинилера, «Мощь» Минулича, «Баян» и «На большой волне» Лынькова, «От полосу до полосу» Харика, «Шелк» Долгопольского, «Биография моего героя» Знаменого. В этих произведениях белорусская литература противопоставляет образ советской индустриально-колхозной Белоруссии социалистической республике.

Националистическая ориентация на Западе противопоставляет правильный показ буржуазного Запада и ориентации, полная и открытая, на пролетарскую Москву. Наказывая тешию, тесной братской связи с писателями СССР — русскими, украинскими, грузинскими, творческое соревнование с писателями Западной области, активная помощь русских писателей, личное внимание Алексея Максимовича Горького дали возможность белорусским советским писателям насытить свои произведения пролетарским боевым интернационализмом.

Охарактеризовав далее рост и достижения белорусской драматургии, рост литературного молодика, укрепление массового литературного движения и достижения в области детской литературы, тов. Климкович перешел к вопросам критики. Критика в Белоруссии растет количественно и качественно гораздо медленнее, чем вся литература.

Белорусская литература еще не удовлетворяет возрастающих требований трудящихся к ней. Она отстает от темпов и ритмов всего социалистического строительства. Однако, если принять во внимание то, что белорусская литература вступила в послевоенный период истории, имея не больше 20—25 книг художественных произведений на родном языке, и то, что националисты всеми способами тормозили рост белорусской советской литературы, становится понятным, почему сегодняшнее состояние белорусской литературы следует считать достижением всеобщего порядка.

ГОДЫ ПОДЕМА.

(Доклад пред. грузинского союза советских писателей т. Тороселидзе).

Грузинская литература сохранила произведения, относящиеся к IV—V вв. Величайшим достижением старой грузинской литературы и вершиной ее развития является поэма гениального поэта Руставели (конец XII и начало XIII века), который оказал огромное влияние на все последующее развитие грузинской литературы.

Дан краткий обзор грузинской литературы XVIII и XIX вв., докладчик из богатой литературы XIX века более обстоятельно характеризует самых выдающихся поэтов и прозаиков — Ал. Чавчавадзе, Г. Эристави, В. Орбелиани. Все великое и ценное в этой литературе проникнуто духом протеста против чуждого владычества.

Национальная романтика в грузинской литературе, как протест против русского самодержавия, достигает своего пика развития лишь в 60 годы в поэзии Ильи Чавчавадзе и А. Церетели, крупнейших, наиболее передовых поэтов этого времени. Наряду с народническими и даже социалистическими идеями, в творчестве этих поэтов преобладают, однако, национальные мотивы. К плеяде крупных писателей относятся прозаик Д. Чонидзе, поэты Р. Эристави, Ал. Казбег, знаменитый Важа Пшавела.

В 90-х годах XIX века начинается новый, прогрессивный период грузинской литературы, возглавляемый Д. Церетели и З. Нинишвили. Паразитическое загнивание и упадок грузинского дворянства отражены в творчестве Д. Церетели. В этот же период ярко проявилось радикальное творчество мелкобуржуазных писателей, в момент обостренной классовой борьбы перебежавших в лагерь реакции, например, И. Едешидзе, меньшевик Ломтадзе. Упадочническое мелкобуржуазное творчество представлено Г. Табидзе, С. Шинишвили, И. Гришвишвили. Основателями дореволюционной грузинской драматургии являются талантливые писатели Г. Эристави, острый сатирик дворянской Грузии С. Габ. Сунгурия, являющегося и грузинским и армянским драматургом, идеологом мелкого ремесленного труда и ярким критиком буржуазного строя, начинающего новый период грузинской драматургии. Крупные драматурги: А. Шинишвили, И. Чавчавадзе, А. Церетели, Валериан Гуми, теперь народный артист республики.

Период диктатуры меньшевиков был периодом небывалого кризиса и упадка литературы. Годы «демократии» не выдвинули ни одного нового имени, ни одного творческого течения в грузинской литературе. Но уже в меньшевистском подполье творила революционная группа писателей С. Зули, М. Зомлетели, И. Ванили, С. Тодри, Р. Каладзе и др. Они признавали и борьбу за советскую власть. Но лишь при Советской Грузии основали ассоциацию пролетарских писателей.

С 1921 г., с победой советской власти в Грузии, в литературе начинается острая классовая дифференциация среди писателей. Выделяются молодые пролетарские кадры. Лучшая часть дореволюционных писателей (Г. Тавадзе, Мучишвили) после долгих колебаний переходит на сторону рабочего класса. Как агитатор контрреволюции, выступают так называемые «демократические поэты», к которым принадлежали А. Абашели, В. Рухадзе, И. Манашидзе. Они пропавали в советские журналы.

Против революционного лагеря литературы выступили в первые годы советской власти футуристы. Но футуристический шло от мелкобуржуазной революционности, нигилистического отрицания культурного наследства. В дальнейшем это движение оформилось в «апофеоз».

Творчество первого поколения пролетар-

ских писателей в продолжение ряда первых лет характеризовалось абстрактностью, космизмом, патетически-декламаторским стилем. Это поколение пролетарских писателей во многом напоминало поэтов «Кузницы».

Новое поколение с такими значительными дарованиями, как А. Машаишвили, И. Каладзе, И. Лордипанидзе, З. Полуморидзе, объединившись вокруг журнала «Пролетар», переклонило пролетарскую литературу на конкретные темы социалистического строительства и нового быта и подняло ее художественное качество.

Успехи социалистического строительства и разгром контрреволюционных партий и групп вызвали сдвиг и в рядах остальных писателей. Демонстрацией этого периода явился первый съезд писателей Грузии, который состоялся в феврале 1926 года. Характерным для этого съезда было выступление двух старейших мастеров поэмы — В. Барнов и Д. Кидишвили, решительно вступивших на путь советской литературы. С этого момента разветвляются процессы бесперывного роста и развития грузинской советской литературы, хотя и не прямолинейно, ибо обострение классовой борьбы вызывает периодическую перегруппировку сил на литературном фронте. М. Гамсахурдия, до революции незначительная фигура в литературе, становится активной силой в борьбе против диктатуры пролетариата. Героя его романов — людей прошлого. Его мировоззрение проникнуто идеализмом. Только последние годы в его творчестве намечается некоторый сдвиг — он повернул к современной тематике («Украинская Феяда», «Посещение луны»).

Очень интересен чуть крупный фигура М. Дивахишвили. Он выступил литературно за 15 лет до Октября, как писатель гумано-либерального направления, затем умок. Только победа революции снова пробудила его к творчеству, и сначала появились его жинкой авантюристы роман (1924 год), а затем и значительный социальный роман о роли интеллигенции в революции. Несмотря на ряд ошибок, им очень ярко показана беспомощность научной революции части интеллигенции. После этого романа он снова поворачивает направо, выступив в журнале «Арифон» с рассказом, искажающим процессы коллективизации. Однако в последнее время писатель сумел излечь перестроиться, свидетельством чего является его последний роман «Арсен из Марамы», в котором автор решительно порывает с идеализацией прошлого и национализмом.

Положительное влияние сопричастности оказало на творчество крупных дореволю-

ционных писателей, как Нина Лордипанидзе, Лео Кичели. Активно выступают и идеологически перестраиваются поэт и драматург С. Шинишвили, Д. Сунгурия и А. Машаишвили. От стремительного роста советской литературы наиболее отстали писатели на так называемой стадии «демократических поэтов» и особенно А. Абашели. Не сумев еще достаточно перестроиться Ш. Абашели, выпустивший роман «Несчастный русский», в котором идеализируется прошлое. Под влиянием социалистического строительства острая дифференциация переживала литературная модернистическая школа «Голубые рога». Эта школа, несмотря на реакционные черты своих идей, сыграла определенную роль в развитии грузинской литературы. Она отбросила технику грузинского стихосложения. Основной поэтический актив «голубороговцев» (В. Гамришвили, Г. Лордипанидзе, П. Яшвили, Т. Табидзе, М. Мучишвили, К. Наидрадзе) активно включился в советскую поэзию, но еще не все писатели этой группы в одинаковой мере перестраиваются идейно и художественно. Из дореволюционных значительных и оригинальных поэтов надо отметить творческий рост И. Гришвишвили и особенно Г. Табидзе. Все ценные представители дореволюционных писателей и поэтов нашли в обстановке социалистического строительства широкие возможности для своего творчества. Одновременно вошло в литературу и окрепло новое поколение пролетарских и других литературных кадров. Ярким представителем новой беспримысленной художественной интеллигенции является поэт С. Чинишвили, который возглавляет «апофеоз». Интересен творческий путь Шинишвили. Его последний роман «Бата Кекела» — одно из лучших произведений грузинской литературы последнего периода.

Основной силой, которая диктует грузинскую литературу и перекладывает ее на новые идейно-тематические пути, является пролетарский авангард в советской литературе. Творчество поэта и писателя И. Лордипанидзе, отличавшееся огромным лиризмом, большим мастерством в показе новых социальных отношений, не лишено и недостатков: фрагментарность его последнего романа, отсутствие композиционной строгости, слабый показ руководящей роли партии в деревне. Творчество значительного мастера грузинской пролетарской поэмы П. Чинишвили страдает некоторой нудностью ситуаций и схематичностью. Идею остра и тематически актуальна поэзия П. Наретишвили. Особенно внимания заслуживает творчество П. Самаридзе. Он дал целую галерею типов и ряд ярких выводов из периода борьбы против самодержавия, которые имеют большое воспитательное значение.

Решение ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. превратилось в мощный импульс для нового творческого подъема грузинской литературы. Однако нужно отметить, что наша литература все еще не создала такое полноценное произведение, в котором был бы дан широкий синтетический охват современной нашей действительности и которое по качеству своего выполнения стояло бы на уровне новых задач социалистического строительства.

Отстает еще наша критика, невысокое качество детской литературы. Недостаточно еще помолодевшие, начинающие писатели. Еще не совсем назрела и групповина.

Первый всесоюзный съезд, являющийся демонстрацией наших побед на фронте художественной культуры, со всей точностью укажет эти темные стороны нашего литературного движения и наметит реальные пути их быстрого преодоления.

ИВ. КАТАЕВ.

КОРНИ НАРОДА.

Посреди пустынного плоскогорья одиноко стоит ветвистое ореховое дерево. Ни хитрой, ни большой, ни красивой. Ни души. Вперед, за длинным, туманным хребтом — Нагорный Карабах. А кругом молчаливый Зангезур.

Зангезур — страна из детской сказки, из такой, которую кто-то отнял, не дав дочитать, то есть самой сказкой; в ней шла речь не то о Богеми, не то о Шариваледе, как будто о рыцарях, а может и о разбойниках; все забылось, осталась только туман, темный и страшноватый, как тучи на горах, в котором развешиваются прощания, мелькают тонкие концы, да кто-то, идущий на смерть, прощается с нежной и верной женой. Но это в самом деле так, что для Армении Зангезур — тридевять государств, куда не три года, так три дня скачи не доскачешь, а зимой, когда закрыты перевалы, попасть туда можно только путем, через Валах, через Баку.

Сюда в историческом прошлом слабые догматы влияния соседней и незваных гостей Армении; оттого и выстояла здесь этот высокорослый народный заповедник, где и характеры сильнее, и плечи шире, и черты лица яснее, где женщины — как и повсюду, усерднейшие носители родовой простынности — и в бунт ходят в кобе — с легкими медными монетами. Но то явление, которое легче всего спутать через горные пещи, моря и границы, не побоялось крупных перевалов, назавна окрестности, и всегда, когда нужно, без промедления обнажал за него оружие непоколебимый Зангезур.

Итак... Посреди пустынного плоскогорья одиноко стоит ветвистое ореховое дерево. Ни души, ни звука, только шумит шипящий ветер за плывущим карабахским облаком.

Мы приближились к одинокому дереву, зная, куда приведет нас дорога, нечто предчувствия, приоткрывшись к странному. И все же мы не ожидали того, что раскрывалось перед нами.

А раскрывалось, раньше всего, широчайшая и, увы, для которой было заслонено от нас выступившее обрыва.

Эта пропасть и была селение Хендзорес с четырьмя тысячами жителей, самое круп-

ное в Зангезуре и Армении и, может быть, самое удивительное в мире.

Неширокая, крутая тропа, извиваясь, падала туда, и по ней мы начали погружаться в селение Хендзорес.

В противоположность обычным селам, это не стояло, а больше висело, не возвышалось, а притягивало, не простиралось, а летело кувирком к своему основанию. Говоры проше, Хендзорес на три четверти вырублен в скалистых стенах пропасти и представляет собой в схеме нечто вроде гигантского многоярусного театрального зала, лишнего сцены, плафона, люстры и капителей.

Люди здесь живут, главным образом, в пещерах, но эти пещеры ушли от жилищ каменного века, по крайней мере, настолько же, насколько подомкованная зинная лака оперлила курную лабу. Спереди, несколько отступая от широкого входа, они закуривали каменной стеной; в стене дверь и окно, забранное узорной кованой решеткой. Внутри просторная комната правильной формы с обычной крестьянской обстановкой — деревянными ярусами, грубым столом и стульями.

Чем дальше кину, тем чаще попадались дома, более точно отвечающие смыслу этого слова, сложенные из камня и вырубленные над поверхностью земли. Они лепились друг над другом, подобно скалам в горском лагу, так, что крыши одного служили дорожкой для другого. Но и эти дома имеют только три стены, выходя на теле горы и уходя в него жилища покоями.

Самое главное, что нужно поскорее сказать, — все это выглядело отнюдь не мрачно и совсем не странно.

Был вечер теплый и тихий. Сверху, обгоняя нас, спускались по тропе жители этой бездны; почти каждого сопровождала иша, напыщенный думя плотный охаки свежего сена. Если бы можно было назвать людьми эти головокруглые террасы и плашки, мы бы сказали: на улицах села было живо. Каждая более или менее обширная крыша представляла собой род клуба; там стояли группы мужчин и пели между собой сольный вечерний музыкальный разговор. Женщины, сила у входа в свои пещеры, громко переговаривались друг с другом. И дети, дети сновали возле и глядели на нас отовсюду; крохотные тельца безбоязненно бежали по самому краю

крыши, над безумным обрывом, и никто не пугался, глядя на них.

Мы шли, и каждый поворот тропинки открывал перед нами новые закоулки села, новые жилища, непохожие на все остальные. Зеленый кустирик, обрамляющий фасад, дикий виноград на столах деревянных галереек, позвучные травы и плети мелких белых ромашек, вымощенные на камнях стел с напыщенным декоративным плеществом — всякая деталь тут была вырублена умными и быстрыми в ремеслах художниками. И на всем лежал свет тысячелетней обжитости, каждый камень дышал теплом множества промелькнувших мимо существующих.

Мы посетили сельскую библиотеку, тоже вырубленную в горе. Мы поднялись в помещение для книг, где засадили правление местного холма. Мы узнали, что холм в Хендзоресе устойчив, как скала, и уже почти не осталось холмист, преобладающих в селе. В селении возле верхнего его края есть школа-десятилетка; завтра в нем будет техникум, а послезавтра, может быть, научный институт черной культуры.

Судьба этого села в пределах нашего беспощадного века диктовалась и прекращалась. Хендзорес назавна росла своих людей в Баку черпая нефть. Вместе с запахом керосина и рублеными сбережениями они приносили в свою пропасть огненные мысли Степана Шаумяна. В этом году здесь основали дашнаков и приветствовали дашнаковцев. К дашнакству, к дням дашнакского матажа Нада, когда зангезурские коммунисты сбрасывали со скалы в Татевское море, в Хендзоресе было уже сто семейств большевиков, на них немало с пятидесятителами стажем.

Всем гражданам войны Хендзорес был знаменосцем советом; в пещерах верили Ленину и стояли за него, а когда зангезурцы стоят за что-нибудь, так это за нас. И понятно теперь, почему первое село оказалось роиной многих и многих человек, политотделов, прокуроров, председателей и, поднимая выше, которые раскиданы ныне по всей республике, но все знают и помнят друг друга и чтут родные обители.

Посетив официальные учреждения, мы вслед за тем направились к старейшему гражданину Хендзоресе, патриарху села и

нации, столетнему Манасу Диланчану.

Манас Диланчан принял нас на лужайке перед своей пещерой. Он сидел, опустив голову, маленький, иссохший, и худая коричневая грудь жалобно подымалась и опускалась в равном ритме. Но он все хорошо видел и слышал, Манас Диланчан, и зубы еще желтели у него во рту. Самые же удивительные, что старики до сих пор брелись — себе незаметно живые торжало на его втянутых щеках.

Патриарх глядел на нас с детской серьезностью, готовый удовлетворить наш интерес. Мы же, по-прежнему, любопытствовали узнать что-нибудь такое о временах Паскевича, вообще услышать поворот живой истории. Старик и действительно сказал нам, что помнит, как строились «дом мейна», а дом этот, наверное, больше полувека стоит в развалинах. Но все дальнейшее расписано не привели ни к чему. Патриарх не то плохо понимал, что нам нужно, не то просто ничего не помнил. Он только махнул рукой и сказал кратко:

— А! Все было. И то было, и другое было...

Этой обили, хотя, нужно сказать, довольно содержательной формулой исторического процесса нам и пришлось удовлетвориться.

Мы посетили откаты и ушли из них в развалинах с светлыми и темными сторонами столь продолжительной жизни. Выяснилось, что возраст Манаса Диланчана здесь не такое уже редкое исключение. Хендзорес славится долговечностью жителей.

От диланчанова дома нас сопровождало несколько подростков, в их числе красненький патриарх, шустрый мальчик из десятилетки.

Кем он хочет быть, когда станет взрослым? — задал им мы традиционный вопрос. Парень, испарно подумав, ответил: — Писателем.

Юный пещерный житель ничего не мог знать о нашей профессии и, следовательно, его нельзя было заподозрить в грубой лести. Намерение его было вполне серьезное. С тем большим рвением прилягнул мы отговаривать его от этого пагубного решения, повествуя о синах и харибах литературного ремесла. Мы поставили в пример молодому Диланчану шатавшего рядом светника, который на подобный же вопрос твердо ответил: инженером. Но Диланчан мужественно стоял на своем. И нам осталось

только воздохнуть: что ж, помни, тебя предупреждали!

Тем временем мы спустились до самого дна пропасти, которое отстоит от верхнего края не меньше, чем на километр по вертикали. Здесь шипел среди камней быстрый и светлый поток, исповнявший миллионы асценсивных и живых тензоресов. Пора было двигаться в обратный путь, уже близился сумерки. Мы довольно быстро навалились подниматься по тропинке. Но нас обогнали женщины, возвращавшиеся от ручья с железными кувшинами на плечах. Они шли легко и не стесняя стана, в этой легкой кавказской позе, подобившейся левой рукой. А мы уже до того приподнялись в одной пещере такой же массивный железный кувшин: пустой он весил больше пуда.

Оставалось уже немного до верхушки села, когда нас вдруг остановил на тропе сильно запыхавшийся гражданин весьма поттенных лет. Оказывается, он уже давно догоняет нас.

— Верно ли, что вы из Москвы? — спросил он взволнованно.

Мы подтвердили.

— Тогда вы должны знать моего сына, — обогнал нас старик. — Я — Саркисян и мой сын — Саркис Саркисян. Он учится в Илановой академии. Как ему там жистется?

Мы отвечали, что к нашему огорчению, до сих пор не встречались с его сыном.

Старик удивился и опечалился, но, поразмыслив, заявил, что все равно нас тут не отпустит. Мы все же живем бок-о-бок с его сыном Саркисом Саркисяном и рано или поздно найдем пути солютю. А потому мы должны зайти под его отесский кров и поест свежего малуна, если не хотим обидеть его своей гордостью.

После этого оставалось только повиноваться.

Хозяин ввел нас в то предверие, которое образует стена, перегородившая пещеру: хойлика, встретившая нас не менее приветливо, быстро постеснялась на земляном полу обширный палас, а поверх лаже вполне девственную белую скатерть; на скатерти она выгуляла немощное количество лапаша и поставила тарелки с вялеными малуном.

Ужин прошел в приподнятой беседе. Старик поведал, что обучение старшего из трех сыновей обошлось ему в тысячу рублей, а двум остальным советская власть дала образование бесплатно: все сыновья у него коммунисты и один из них начальник политотдела в Средней Азии, затем он с

гордостью показал нам купон денежного перевода, полученного от того Саркисяна, что в Москве, и дал прочитать обратный адрес, из которого явствовало, что сын Саркис Саркисян живет на Поворке.

В пещере начало темнеть. Хойлика пошла во внутреннее помещение и размотала довольно таки грязную тряпку, свисавшую с потолка на шнуре. Под тряпкой оказалась электрическая лампочка. Шелкуну выключатель и пещера засияла чистым светом двадцати пяти свечей, питаемых током Горской электростанции. Вечер вступил в свои права в Хендзоресе.

Распространившись с хозяевами, мы поднялись на верхнее плато и в последний раз заглянули в уступы в эту разнуханную бездну. Она наполнилась ясным и ровным сумраком, но попрежнему кипела неутоимой жизнью. Внизу залитая радио, мычали коровы, звенели детские голоса.

Мы сорвали на память по листку с орехового орехового дерева и тут, под деревом, наш спутник снял шляпу и промолвил: — Саркиса инженер! То, что мы видели с вами, это не просто ликующее зрелище из тех, что с равнодушным любопытством как с шумным антуражом содержат разные праздношатающиеся: в Хендзоресе, к счастью для него, эти люди никогда не заглядывают... Нет, это хитрый курьер, не празная история, не повод для фелетонных сопоставлений. Здесь живут. Тут жили тысячи лет и будут жить завтра, когда мы с вами окажемся далеко.

Мы видели с вами сегодня подземные корни старинного народа, некогда замкнутого, разрозненного по миру, а ныне вновь распавшего на своей земле. Мы приворвались к этим корням и убеждались, как они мощны, здоровы и долговечны. Здесь, в пещерах, мы встретили все, что нужно великому и жизнеспособному народу: мужество, веселье, самоотверженность, чистоту сердца — свои, незанятые, непримысленные народные характеры. И на таких-то корнях, каковы же есть и вырастут еще летам, листья и плоды?

Но и нам с вами, северянам, есть чему научиться в Хендзоресе и что запомнить навсегда... Наступит зима, заметет нас снегом и суетой, но и тогда мы вспомним, что Хендзорес живет, и молодой Диланчан, ослепавший, карабкается сверху, в свою десятилетку. Пусть же ветры светят нам Хендзорес из тенистой бездны своей, как светит сейчас. Мы никогда не забудем о нем, мы заключим нерушимый союз памяти и в знак союза пожем друг другу руки. И им молча покажи друг другу руки.

2) Национальный головной убор.

3) Помещика.

4) Кислое молоко.

СТАЛИНГРАДСКИЙ КРАЙ ПОПРЕЖНЕМУ НЕДОПУСТИМО ОТСТАЕТ.

Об участковом инспекторе УНХУ.

Приведенные факты говорят о том, что местные партийные организации пока не принимают участия в таком важнейшем политическом деле, как подбор работников и укрепление органов УНХУ. Не приходится говорить о зрелости и самостоятельности такой работы. Первая проверка, как того, как выполняется решение правительства о создании участковой инспекции УНХУ, должна напомнить партийным организациям об их роли и ответственности за четкую работу органов народнохозяйственного учета.

Шахтинский горком не любит самокритики.

Комиссия по чистке вынуждена была и здесь вторично проверить парторга Спивака. Он также исключен из партии.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ.

литературе, не имеют в советских писателях ни слов уважения и любви, ни требований и претензий...

Только напыляТЕЛЬСКИМ отношением к своему читательско-агроному, работающему МТС, колхознику можно объяснить забавные реплишки «Соп. земледельца» всеобщего слада советских писателей. Газеты полнотелые МТС, тогда производственные газеты, имевшие, тогда мораль достояния

По рукам делегатов съезда ходят десятки экземпляров специального номера газеты полнотекста Старожильской МТС «Трубрики», любимою сельчанскими руками ста колхозников-сельхозов — поэтов и прозаиков, организаторов relaxation. По рукам делегатов ходят экземпляры и других заводов,

политотделских и районных газет, через которые миллионы рабочих и колхозников Советского Союза шлют с восторгом свои приветствия, пожелания и требования.

В этих номерах складывается чудесный взлет культуры и стеснительности миллионного советского народа. В этих номерах складывается и роль культуры в жизни редакторов наших газет, понимаящих, что нельзя отгораживать читателей — а это

колхозника — от великих событий, свершающихся в Советском Союзе и за его пределами, что нельзя воспитывать своего читателя и гражданина в духе всеобщей (или районной) ограниченности.

То, что все более принимают факторы местных — заводских и политотдельских газет, не помогло еще в создании многих негизлайных районных и городских Ста-

рожившаяся политическая газета «Трактор» дала своей старшей, паркомезовской газете предметный урок того, как надо откликаться на великие события в нашей великой стране. Разумеется, от специализированной газеты не требуется, чтобы она, забросив освещение актуальных оперативных вопросов, переключилась на показ то-

го, что делается на сцене. Но отсюда никак не следует, что можно игнорировать интересы читателей «Соц. земледелия» в литературе.

